

VI СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ РСФСР

БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ — БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ

Дискуссия на VI съезде художников России прошла энергично, временами остро...

Ораторы говорили неравнодушно и далеко не все по бумажке, в зале звучали реплики и аплодисменты...

Обмен мнениями открыл А. Алтеева (Иркутск). Он уделал особое внимание проблемам культурного освоения Сибири...

В стране существует большая диспропорция размещения художников. В городах европейской части страны...

Слово берет О. Савосток (Москва). Он говорит о многогранной жизни Московской организации, об участии художников в жизни столицы...

О традиционном содружестве художников со славным «Уралом» рассказывает Е. Сидоров (Свердловск). Эта связь налажена благодаря тому, что нашлись инициативные люди...

МОСКВУ что бы то ни стало хочет отделиться от Союза художников РСФСР и обрести полную независимость. Спикер прямо: москвичи художники не желают...

Выступает Е. Моисеево (Ленинград). Надо всем нам, и молодежи в том числе, понимать серьезность своей ответственности перед обществом...

Делегат съезда из Юттин А. Осипов провозгласил волю в докладе о проблемах культуры развития районов Сибири и Дальнего Востока...

Слово берет О. Савосток (Москва). Он говорит о многогранной жизни Московской организации, об участии художников в жизни столицы...

О традиционном содружестве художников со славным «Уралом» рассказывает Е. Сидоров (Свердловск). Эта связь налажена благодаря тому, что нашлись инициативные люди...

мастера, вот так они работают, так надо работать и нам. Слово предоставляется министру культуры РСФСР Ю. Меленчеву...

С критическими оценками ряда положений отчетного доклада выступил А. Морозов (Москва). Он в частности предостерегал от упрощенного толкования реализма...

«Что происходит? Почему художник как личность значительнее того, что он делает? Отчего вся его тревога и боль не на холсте, а в душе и сознании?»...

Именно об этом говорил и В. Ельчанинов (Смоленск): «Мы были очнем неразборчивы, когда принимали в союз творчески слабых, безграничных позиций людей...»

Слово предоставляется В. Калыкову (Москва). Важнейший мотив его выступления — судьба памяти на Поклонной горе...

О проблемах художников театра, кино, телевидения рассказывает А. Кузнецов (Москва). Нынешние проблемы — это значительная утрата профессиональной школы...

С трибуны съезда делегаты высказывают конкретные предложения по улучшению деятельности организации РСФСР...

легких зарботок, там, где нет крупных выставочных и других оценочных комиссий, принятии комиссий, возможности самим принимать и оценивать свой труд...

С критическими оценками ряда положений отчетного доклада выступил А. Морозов (Москва). Он в частности предостерегал от упрощенного толкования реализма...

«Что происходит? Почему художник как личность значительнее того, что он делает? Отчего вся его тревога и боль не на холсте, а в душе и сознании?»...

Именно об этом говорил и В. Ельчанинов (Смоленск): «Мы были очнем неразборчивы, когда принимали в союз творчески слабых, безграничных позиций людей...»

Слово предоставляется В. Калыкову (Москва). Важнейший мотив его выступления — судьба памяти на Поклонной горе...

О проблемах художников театра, кино, телевидения рассказывает А. Кузнецов (Москва). Нынешние проблемы — это значительная утрата профессиональной школы...

С трибуны съезда делегаты высказывают конкретные предложения по улучшению деятельности организации РСФСР...

должна разговор о проблемах синтеза искусств, о значении скульптуры в городе: «Вы не обращали внимания, как мало скульптур на московских улицах?»...

«Что происходит? Почему художник как личность значительнее того, что он делает? Отчего вся его тревога и боль не на холсте, а в душе и сознании?»...

Именно об этом говорил и В. Ельчанинов (Смоленск): «Мы были очнем неразборчивы, когда принимали в союз творчески слабых, безграничных позиций людей...»

Слово предоставляется В. Калыкову (Москва). Важнейший мотив его выступления — судьба памяти на Поклонной горе...

О проблемах художников театра, кино, телевидения рассказывает А. Кузнецов (Москва). Нынешние проблемы — это значительная утрата профессиональной школы...

С трибуны съезда делегаты высказывают конкретные предложения по улучшению деятельности организации РСФСР...

помогать. Их слушать, их почитать. — Искусство — единственное, доступное человеку бессмертие. Вен художника короток, но дело его, если оно подлинное, предостойт быть звеном, связующим поколения в человеке — каналом высказывания Н. Павлова...

«Что происходит? Почему художник как личность значительнее того, что он делает? Отчего вся его тревога и боль не на холсте, а в душе и сознании?»...

Именно об этом говорил и В. Ельчанинов (Смоленск): «Мы были очнем неразборчивы, когда принимали в союз творчески слабых, безграничных позиций людей...»

Слово предоставляется В. Калыкову (Москва). Важнейший мотив его выступления — судьба памяти на Поклонной горе...

О проблемах художников театра, кино, телевидения рассказывает А. Кузнецов (Москва). Нынешние проблемы — это значительная утрата профессиональной школы...

С трибуны съезда делегаты высказывают конкретные предложения по улучшению деятельности организации РСФСР...

нов, о положении художника в системе Художественного фонда, недостатках в условиях его труда говорит К. Шихов (г. Горький), Ю. Давыдов (Ульяновск), Ю. Давыдов (Иркутск), А. Бобкин (Новосибирск), А. Смирнов (Ленинград), Р. Федоров (Чебоксары), А. Телешев (Владивосток), Л. Соколова (Москва)...

«Что происходит? Почему художник как личность значительнее того, что он делает? Отчего вся его тревога и боль не на холсте, а в душе и сознании?»...

Именно об этом говорил и В. Ельчанинов (Смоленск): «Мы были очнем неразборчивы, когда принимали в союз творчески слабых, безграничных позиций людей...»

Слово предоставляется В. Калыкову (Москва). Важнейший мотив его выступления — судьба памяти на Поклонной горе...

О проблемах художников театра, кино, телевидения рассказывает А. Кузнецов (Москва). Нынешние проблемы — это значительная утрата профессиональной школы...

С трибуны съезда делегаты высказывают конкретные предложения по улучшению деятельности организации РСФСР...

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О награждении журнала «Театр» орденом Трудового Красного Знамени...

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Броневому Л. С. За большие заслуги в развитии советского театрального искусства...

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Якубовичу Г. А. За большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства...

На Пинегу, к Абрамову. Высокий и крутой берег северной реки Пинеги, где стоит дом, от порога которого научились переплывать Федора Абрамова...

Подготовка балетной смены. С 16 по 19 мая на базе Московского академического хореографического училища проходила совещание-семинар руководителей хореографических учебных заведений...

Юбилею посвящается. Творческая конференция «Восток-патриотическая тема на театральной сцене» посвященная 70-летию Великой Отечественной войны...

Состоялся первый пленум правления Союза художников РСФСР, избранного на VI съезде художников Российской Федерации...

Пленум избрал председателем правления ЦК РСФСР В. М. Сидорова, первым секретарем правления — А. В. Васнецова...

(ТАСС)

НОВОЕ И СТАРОЕ

Размышления критика в ходе кинофестиваля

XX фестиваль в Тбилиси, как и любой крупный, итоговый смотр искусства, вымывает размышления не только о представленных на нем фильмах. Тем более таковой фестиваль, как нынешний, проходящий в год серьезнейших общественных перемен. Старое на каждый шаг спорит с новым, новое отбрасывает позиции с трудом и не без потерь.

Не обходится без этого столкновения и этих противоречий и нынешней кинопрессе.

Хочу поделиться некоторыми наблюдениями на фестивале и по поводу фестиваля.

О ЖЮРИ. Фестиваль призван дать неопределенный материал для планирования производства фильмов, для дальнейшего прогнозирования кинопроцесса, для проверки фильмов на зритель. Эта необходимость становится еще более очевидной в преддверии новых требований — самоорганизации студий.

Однако инерция, привычка к обкатанным путем ощущению мешает организовать работу фестиваля с учетом этих задач.

В комсомольском городе Дзедзедзе, что в десяти километрах от Тбилиси, заседает жюри XX Всесоюзного... И в Алма-Ате, и в Минске, и в других городах, принимающих фестивали, члены жюри вот так же изолированно смотрят фильмы. Смотрят день и ночь. На сей раз за неделю нужно одолеть 30 игровых, 55 документальных, более 20 мультипликационных работ! Закономерно ли участие такого числа фильмов в творческих конкурсах? Всегда ли достаточно принципиальны и выносливы в своей продукции художники и отборочные комиссии студий?

Но главное — жюри фестивалей вновь лишено возможности смотреть фильмы вместе со зрителем. Между тем на престижных фестивалях в Канне или Венеции, которые мы частенько поругиваем за элитарность и оторванность от масс, члены жюри сидят рядышком со зрителем, кино отключают на их реакцию в фестивальной зале.

Выходит, наше жюри и само грешит элитарностью?

Эффект зрительского восприятия непосредственно при просмотре фильмов — очень важный фактор, его необходимо учитывать.

О КРИТИКЕ. В состав жюри наших кинофестивалей обычно входят представители многих кинематографических профессий. Но более всего, мне кажется, это дело по плечу критикам. Такого уж прямое назначение нашей профессии — беспристрастно, объективно и принципиально оценивать, анализировать творчество. Но давайте вспомним, однако, многие ли критики, в особенности из республик, удастались чести быть членами жюри?

Привычка игнорировать мнение критики укоренилась, и социальное, достаточно крепко. Не могу себе представить существование критики независимой, свободной в суждениях и оценках, если нет истинной заинтересованности в ней пресса, телевидение, творческого союза. В этом деле утвердившиеся взаимные контакты расщепляются привычными стереотипами идет тоже очень медленно. Во многих сферах оно даже и не начиналось. Об этом с горечью говорит мой коллега и из других республик. Очень уж сильна у нас привычка к подчиненности, к «внутреннему цензору».

Сближаясь привычка критика «двигаться» при полном равнодушии и собственному мнению критика. Чем объяснить тот факт, что в газете «Молодежь Грузии», например, молодому автору, предлагавшему редакция вести колонку инновации, поставили условием давать на грузинские фильмы только положительные рецензии?

Для журнала «Советский экран» молодым критиком Г. Гвахарией была написана обзорно-аналитическая статья, посвященная фестивалю молодежи фильмов «Амира» в Тбилиси. Из статьи в редакцию был изъят анализ именно тех двух фильмов, которые автор считал лучшими и на основании которых строил всю статью, — «Ветельница» А. Зельдонича и «Правдник Нептуна» Ю. Мамина. Статья, таким образом, была не только переделана, но в ней сместились акценты, утратилась ее публицистичность.

Молодые критики вряд ли извлекут хороший урок из подобных случаев общения с прессой. Приходится ли удивляться, что и в фестивалях — всесоюзных, международных — их участие минимально?

Нельзя, чтобы молодое поколение критиков приобретало этот опасный и мучительный синдром — болезнь открыто выражать свое мнение. Синдром, так хорошо знакомый критикам нашего поколения, — отравительное чувство внутренней несвободы, от которого трудно, а порой невозможно избавиться. Это чувство обессмысливает работу, ставит под сомнение существование самой профессии...

Критика — это не восхваление, не сведение личных счетов, не утверждение личностных моментов, а в первую очередь анализ, стремление в емкой и лаконичной форме высказать объективное суждение. К сожалению, эту простую истину все еще не усвоили многие наши критики. В редакциях работу критика нередко подгоняют под сложившиеся стереотипы, подчиняют всевозможным конъюнктурным соображениям. Трудно себе представить, до какого абсурда доходит опека наших художников, которых во что бы то ни стало следует огрывать, убеждать от критики. Как будто разности мнений может скомпенсировать мастер, повредить его карьеру. С другой стороны, есть

случай шельмования художников, наклеивания ярлыков — и тут снова проявляется неуважение к критике, к его профессиональному мнению и знаниям. Пора наконец научиться спокойно выслушивать друг друга, не противопоставляя критиков творцам.

Прекрасная, на мой взгляд, рубрика «Два мнения» («За и против»), широко исполняемая центральной прессой, способна раскрасить ситуацию, привлечь читателей и авторов фильмов к культуре свободных высказываний, к возможности полных мнений и неоднозначных оценок.

В дни фестивалей кинопресса мнений особенно ясно осознаешь, как необходимо вернуть профессии критика утраченное его достоинство. Конечно, о фильме можно судить все — и режиссеры, и литераторы, и историки, и журналисты, и хорошо информированные зрители. Но в первую очередь критики-киноведы призваны оценивать его восторженно, профессионально и беспристрастно.

Существует дефицит не только уважения к критике, но и понимания ее роли. Не потому ли в Госкино, в Союзе кинематографистов СССР, в наших республиканских киноорганизациях постоянно упускается из виду, что серьезная работа по пропаганде нашего кино, как у нас, так и за рубежом, предполагает неперемное участие кинодела, тесно связанного с данной кинематографической культурой, годами работающего в ней. Постоянно поругивая критику и менторски наставляя о ее обязанности, многие забывают о ее правах. Настало время всерьез задуматься о восстановлении прав критики, не только принципиальной, но и независимой. Именно такая критика способна выполнять свою роль в перестройке, взять на себя всю долю забот по отсеву балласта, сериитны. отбора и подготовки всего того, что имеет перспективу развития, прогнозируя будущее нашей кинокультуры.

О ПРОКАТЕ. Тбилисский фестиваль свидетельствует: колесо перемен в нашем кино поворачивается трудно, но неотвратно. Закончен этап дебатов. Пора приступать к конкретным действиям. Кинематографисты изляз за реорганизацию студий, создание структуры, свободной от мелочной административной опеки. Это даст творческим работникам возможность сполна почувствовать ответственность за свой труд, поиски, успехи и неудачи.

Новая модель кинематографа на каждом шагу донашивает свою жизненную необходимость. Однако механизм перемен начнет бусоват, сдвигаясь в русло прежних ошибок, если не будет создана единая система «кинопроизводства» — кинопроката. Отношения между ними пока складываются тревожно.

Конечно, работники проката пытаются найти новые формы работы. Мы нередко читаем в газетах об их интересном опыте. Но опыт этот распространяется медленно, плоды его неощутимы огромному большинству зрителей.

Вот экран тбилисского кинофестиваля открыл нашим зрителем целую россыпь ярких фильмов. Но кончатся праздники — многие ли из этих лент останутся украшением репертуара в будни? Воистин, они по-прежнему будут исчезать из поля зрения, а диджеи экранов по-прежнему останутся «насосные» фильмами — слишком укоренилась привычка делать на них ставку и по существу называть их зрителем.

В результате у серьезных мастеров, особенно у кинематографистов национальных студий, возникает множество проблем и углубляется чувство тревоги. При устойчивой высокой художественной репутации грузинского кино, например, мы имеем один из самых низких показателей по всеоюзному прокату, что в сложившейся ситуации грозит обернуться полной бедой для национального кинокультуры.

О МЕДИТЛИТЕЛЬНОСТИ. Жизнь и привычка оглядываться, прислушиваться, переспрашивать, постоянно перестраховываться перед высшими инстанциями. Событием предфестивальных дней стал показанный по второй программе ЦТ грузинский фильм «Пятно». Но премьера его на грузинском телевидении состоялась уже очень давно — причем фильм вызвал бурю откликов, его обсуждали, о нем спорили, его цитировали. Его необходимо было своевременно довести до зрителя всей страны. Но ждать пришлось много месяцев — почему?

В Москве, Ленинграде, других городах был показан и вызвал широкий общественный резонанс фильм латвийского режиссера Ю. Подниекса «Легко ли быть молодым?». Картина с ценнейшими социальными открытиями, необходимыми для понимания внутреннего мира современной молодежи только сейчас поступила в грузинский прокат... в виде единственной фестивальной копии. Наши достижения, наши завоевания непростительно долго идут к зрителю, непростительно медленно становятся предметом обсуждения кинозрителя страны. Эту медлительность, эту разобщенность в межнациональных культурных отношениях следует, и думаю, преодолеть решительно. Это дурная привычка, мешающая развитию всего советского кино.

Процесс движения к перестройке, и переходу на новую модель в кинематографе должен быть повсеместным, последовательным и неотвратимым.

ТБИЛИСИ. **Кора ЦЕРЕТЕЛИ.**

НАША АНКЕТА

1. Что принципиально важного, по вашему мнению, произошло в ходе перестройки кинематографической жизни после V съезда кинематографистов СССР?
2. Какие тенденции вас тревожат, какие проблемы требуют неотложного решения?
3. Ваши кандидаты на место: — лучшего фильма года? — худшего фильма года? Объясните свой выбор.
4. Какой вопрос вы задали бы руководителям нашего кино?

Виктор МЕРЕЖКО,
кинодраматург

1. Работают... Понят, почувствовал, что для участия в нематериальном процессе перестройки надо работать честнее и ответственнее. Если же говорить о кино в целом, то наблюдаю взрыв эгоизма, недоверчивости в кинематографической среде, что крайне огорчает. Демократизация обещает дело тонкое, крупное, и любое проявление эгоизма может повредить этому важному и необходимому процессу.

2. Главная проблема, требующая неотложного решения, — это проблема творческих кадров. И нынешних, и будущих... Мы, нынешние, разрабатываем конъюнктуру, возведенную в ранг высшего искусства, а те, будущие, — это как наши дети. Их делом является кино, а не кто-нибудь другой.

Вячеслав СОРОКИН,
режиссер

1. Самое важное и самое сильное, что произошло за год прошедший со съезда кинематографистов, на мой взгляд, — это восстановление справедливости. Я имею в виду выпуск на экран тех картин, которые лежали под судом. Трудно даже переопределить тот психологический перелом в нынешней атмосфере, те перемены в творческой жизни, которые ознаменовали собой эти картины и зрителю, с одной стороны, с другой — стали открытием и в своей кинематографической среде. Вернули нам ощущение правды.

2. Вместе с тем за этот год произошло, по контрасту с возмущением надеждами, с горьким душевным откликом на происходящие изменения, определенное замедление темпов, процессов перестройки. Лично я объясняю это недостатком информации, информации — мы не знаем, в каком состоянии находится то или другое решение, те или другие студии, те или иные подразделения нашего кинематографа. Из этого происходит самое тревожное — обретает силу консервативное мышление.

Евгений ГРОМОВ,
кинокритик

1—2. Безусловно, после V съезда резко активизировалась работа нашего творческого союза, его секретариата. Увы, в сфере собственно творческой деятельности перемены пока не обнаруживаются. Сводный план производства фильмов на ближайшие два года оптимизма не вызывает. Скорее, наоборот, возникает ситуация, напоминающая известную крыловскую басню: Всяк слушает да ест. На совещаниях и деловых играх пламенно обсуждают модели и проекты перестройки, а в студиях многие продолжают ставить заведомо посредственные картины.

3. Эта проблема не только и даже не столько управленческая-административная, сколько творческая — нового художественного мышления. Меня тревожит, что о конечных целях перестройки и глобальных вопросах жизни и творчества мы говорим и спорим порой с гораздо меньшей заинтересованностью и страстью, чем о текущих кадровых перемещениях.

3. В игровом кино по своей социальной наполненности и философской мощи, бесспорно, выделяется «Покаяние». Это крупное событие во всей нашей общественной жизни. Фильм — поступок, подвиг. В документальном кино — «Легко ли быть молодым!». Этот

фильм — подлинный урок правды, преподанный без дидактики, но с величайшей внутренней убежденностью и гражданским мужеством. Лучший фильм в научно-популярном кинематографе — режиссер А. Буринского «Реальность по сценарию Л. Николаева и В. Викторова. Страдания истинно художественными, но естественными именно научно-популярному кино авторы вкладывают в духовный мир крупнейших заграничных ученых. У меня нет фаворита в мультипликационном кино, в чем я виноват и сам, мало его смотрел.

4. Будет ли у нас киногазета и свое собственное, свободное издание? В этом заинтересованы не только мы, пишущая братия, но и широкие круги читателей и зрителей.

В реставрированном узелке старого Тбилиси открылся оригинальный культурный центр «Берикона». Встречающаяся в центре главного зала сцена, уютный интерьер, жаркие кресла-диваны, диско-бар создают приятную атмосферу. За часовой грузинской чаей здесь будут проходить молодежные вечера, встречи с интересными людьми. Выступления фольклорных ансамблей.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Легенда о душе народа

Рвались и горизонту, будто лезли над землей, кони. Сторожил не то пологий, не то дымный холм, то ли еще что-то, чему и название нет, но чем пахнет ветер. Бил в уши страшный звук, в котором причудливо смешались и шокот копты, и звон струн, и колпья восторга.

Всего этого не было на экране, но одновременно как бы было. Шел телевизионный фильм-спектакль «Мы — человек и П. Субботин» по одноименной пьесе И. Ром-Лебедева, Н. Сличенко.

Хорошо, что авторы не поддались соблазну посадить актеров театра на брички и помчаться по аллеям битвыцского лесопарка или развешивать где-нибудь в дальнем уголке другого парка, а смогли отъехать километра на сто от Москвы и поискать поле, которое на зрание выглядело бы степью. Такие нехитрые режиссерские замыслы мы уже не раз видели.

На этот раз все, что в тот вечер сидел у телевизора, стал свидетелем чуда прикосновения души цыганской к душе людей разных национальностей. Автор пьесы не стал скрупулезно и педантично выстраивать путь гордого и прекрасного народа цыган через десять веков, полагаясь при этом не только на слово, но и на пантомиму, танец и песню, обаявшая и к мысли зрителя, и к его чувству.

Вот и получился этот фильм-спектакль не столько история цыган и не избранные страницы классических произведений, сколько легенда о душе народа. Душе страдающей, перенесшей множество мук и унижений, но сумевшей выстоять, сохранить и свою гордость, и свое свободное, и свое понятие о красоте.

В фильме-спектакле эти стремления и намерения обрели свое законченное выражение прежде всего в максимальном доверии к актеру. Не цыганская атрибутика, не окружение, игровые «короля», не ледяной монтаж монтаж велрассказа в этот вечер. А мятежные, страстные, тоскующие, злосторонние Эсмеральда (М. Яковская), Кармен (С. Яковская), Грушевка (Р. Демет), Миша (Е. Жемчужник). А еще цыгане, революционные образцы новой жизни. И те, что пали, защищая свою страну от фашистов. И, наконец, сами актеры первого и единственного в мире профессионального театра цыган — Н. Сергеевич, И. Некрасова, И. Морозова, Н. Бзыева, М. Оглу, М. Иванов, Б. Васильевич, П. Бобров, Н. Голубенко, В. Шушский и другие. В финале актеры обратились к нам от себя лично. Это стало апофеозом спектакля. В нем ощущались и гордость быт цыганом, и гордость возможностью рассказать о народе своем.

В этой работе ощущается направление, по которому идет сегодня театр, возглавляемый Николаем Сличенко. И недаром спектакль выдвинут на соискание Государственной премии СССР.

Он позволяет окунуться в мир сильных чувств и ярких красок, отрываясь от романтики. На полтора часа телевидение приторпало нам окно в этот мир.

Вадим СПИВАК,
БАЛЕТ

Счастливого воскресенья

В этот день на сцене Большого шел балет «Штетна предосторожность» в исполнении воспитанников Московского академического хореографического училища. Этот удивительно жанрерадостный

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Легенда о душе народа

Рвались и горизонту, будто лезли над землей, кони. Сторожил не то пологий, не то дымный холм, то ли еще что-то, чему и название нет, но чем пахнет ветер. Бил в уши страшный звук, в котором причудливо смешались и шокот копты, и звон струн, и колпья восторга.

Всего этого не было на экране, но одновременно как бы было. Шел телевизионный фильм-спектакль «Мы — человек и П. Субботин» по одноименной пьесе И. Ром-Лебедева, Н. Сличенко.

Хорошо, что авторы не поддались соблазну посадить актеров театра на брички и помчаться по аллеям битвыцского лесопарка или развешивать где-нибудь в дальнем уголке другого парка, а смогли отъехать километра на сто от Москвы и поискать поле, которое на зрание выглядело бы степью. Такие нехитрые режиссерские замыслы мы уже не раз видели.

На этот раз все, что в тот вечер сидел у телевизора, стал свидетелем чуда прикосновения души цыганской к душе людей разных национальностей. Автор пьесы не стал скрупулезно и педантично выстраивать путь гордого и прекрасного народа цыган через десять веков, полагаясь при этом не только на слово, но и на пантомиму, танец и песню, обаявшая и к мысли зрителя, и к его чувству.

Вот и получился этот фильм-спектакль не столько история цыган и не избранные страницы классических произведений, сколько легенда о душе народа. Душе страдающей, перенесшей множество мук и унижений, но сумевшей выстоять, сохранить и свою гордость, и свое свободное, и свое понятие о красоте.

В фильме-спектакле эти стремления и намерения обрели свое законченное выражение прежде всего в максимальном доверии к актеру. Не цыганская атрибутика, не окружение, игровые «короля», не ледяной монтаж монтаж велрассказа в этот вечер. А мятежные, страстные, тоскующие, злосторонние Эсмеральда (М. Яковская), Кармен (С. Яковская), Грушевка (Р. Демет), Миша (Е. Жемчужник). А еще цыгане, революционные образцы новой жизни. И те, что пали, защищая свою страну от фашистов. И, наконец, сами актеры первого и единственного в мире профессионального театра цыган — Н. Сергеевич, И. Некрасова, И. Морозова, Н. Бзыева, М. Оглу, М. Иванов, Б. Васильевич, П. Бобров, Н. Голубенко, В. Шушский и другие. В финале актеры обратились к нам от себя лично. Это стало апофеозом спектакля. В нем ощущались и гордость быт цыганом, и гордость возможностью рассказать о народе своем.

В этой работе ощущается направление, по которому идет сегодня театр, возглавляемый Николаем Сличенко. И недаром спектакль выдвинут на соискание Государственной премии СССР.

Он позволяет окунуться в мир сильных чувств и ярких красок, отрываясь от романтики. На полтора часа телевидение приторпало нам окно в этот мир.

Вадим СПИВАК,
БАЛЕТ

Счастливого воскресенья

В этот день на сцене Большого шел балет «Штетна предосторожность» в исполнении воспитанников Московского академического хореографического училища. Этот удивительно жанрерадостный

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Легенда о душе народа

Рвались и горизонту, будто лезли над землей, кони. Сторожил не то пологий, не то дымный холм, то ли еще что-то, чему и название нет, но чем пахнет ветер. Бил в уши страшный звук, в котором причудливо смешались и шокот копты, и звон струн, и колпья восторга.

Всего этого не было на экране, но одновременно как бы было. Шел телевизионный фильм-спектакль «Мы — человек и П. Субботин» по одноименной пьесе И. Ром-Лебедева, Н. Сличенко.

Хорошо, что авторы не поддались соблазну посадить актеров театра на брички и помчаться по аллеям битвыцского лесопарка или развешивать где-нибудь в дальнем уголке другого парка, а смогли отъехать километра на сто от Москвы и поискать поле, которое на зрание выглядело бы степью. Такие нехитрые режиссерские замыслы мы уже не раз видели.

На этот раз все, что в тот вечер сидел у телевизора, стал свидетелем чуда прикосновения души цыганской к душе людей разных национальностей. Автор пьесы не стал скрупулезно и педантично выстраивать путь гордого и прекрасного народа цыган через десять веков, полагаясь при этом не только на слово, но и на пантомиму, танец и песню, обаявшая и к мысли зрителя, и к его чувству.

Вот и получился этот фильм-спектакль не столько история цыган и не избранные страницы классических произведений, сколько легенда о душе народа. Душе страдающей, перенесшей множество мук и унижений, но сумевшей выстоять, сохранить и свою гордость, и свое свободное, и свое понятие о красоте.

В фильме-спектакле эти стремления и намерения обрели свое законченное выражение прежде всего в максимальном доверии к актеру. Не цыганская атрибутика, не окружение, игровые «короля», не ледяной монтаж монтаж велрассказа в этот вечер. А мятежные, страстные, тоскующие, злосторонние Эсмеральда (М. Яковская), Кармен (С. Яковская), Грушевка (Р. Демет), Миша (Е. Жемчужник). А еще цыгане, революционные образцы новой жизни. И те, что пали, защищая свою страну от фашистов. И, наконец, сами актеры первого и единственного в мире профессионального театра цыган — Н. Сергеевич, И. Некрасова, И. Морозова, Н. Бзыева, М. Оглу, М. Иванов, Б. Васильевич, П. Бобров, Н. Голубенко, В. Шушский и другие. В финале актеры обратились к нам от себя лично. Это стало апофеозом спектакля. В нем ощущались и гордость быт цыганом, и гордость возможностью рассказать о народе своем.

В этой работе ощущается направление, по которому идет сегодня театр, возглавляемый Николаем Сличенко. И недаром спектакль выдвинут на соискание Государственной премии СССР.

Он позволяет окунуться в мир сильных чувств и ярких красок, отрываясь от романтики. На полтора часа телевидение приторпало нам окно в этот мир.

Вадим СПИВАК,
БАЛЕТ

Счастливого воскресенья

В этот день на сцене Большого шел балет «Штетна предосторожность» в исполнении воспитанников Московского академического хореографического училища. Этот удивительно жанрерадостный

Участники и гости фестиваля в научно-производственном объединении «ЭЛВА».

Артистка Елена Сафонова в гостях у студенток Тбилисского университета.

Н. ЕСИНА.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ВСТРЕЧИ НА ФОНТАНКЕ

В театре, что на Фонтанке, в Большом драматическом имени М. Горького, заканчиваются последние приготовления к вечернему спектаклю. Дают «Этого пылко влюбленного» Н. Саймона с Алисой Фрейндлих и Владиславом Стрелечкиным. Спектакль предстает легкой, искромещающей, блистательной отточенным мастерством исполнителей, наскадом стремительно сменяющихся друг друга комедийных сцен, неожиданных превращений.

Стрелечкин начинает гримироваться сам. Молчит. Как-то иносая и не очень дружелюбно поглядывает на себя в зеркало. Нет, определенно не нравиться ему это лицо. Совершенно невыразительное. Не то, слыть не то. Мощный рынок в коридоре. Зычно, раскатыстое: «Гри-мер!». «Солнце мое, семь часов, а я еще не готов!» — это уже и подоспелшей позылой гримерше. В ответ — ироничное молчание, скользящие касания лопных рук.

И вот лицо, и самый взгляд уже не те, не прежние, пресобранные не столько легкими линиями теней, сколько внутренними, лихорадочным возбуждением, когда актер уже ничего не видит и не слышит, а только пристально, по-новому торжмо, вглядывается в свое отражение в зеркале. Транспирация включена. Зал наполняется гулком.

Вот оно, чудо актерского, человеческого преображения, уместившееся в несколько мгновений, а потребовавшее взамен всю жизнь без остатка. Момент не очень подхо- дящий для распросов. Но, может быть, именно сейчас, когда отброшено все суетное, второе, спросить о главном?

— Откуда у человека появляется страсть к театру, которая не оставляет его потом всю жизнь? Как это происходит?

Корешов петербургец, а, вернее, тогда уже петроградцев. Стрелечкин родился и вырос в самом центре города, на улице Гоголя, бывшей Морской. Район очень театральный, пыльный, парадный, Дворцовый, пламенный — рукой подать. Эрмитаж, Адмиралтейство, Пушкинская Мобка, капелла мальчиков — им, М. Глинки, учиться в которой было истинным наслаждением. Все рождало в душе особый отзвук, пробуждало не в чем не сравнимое ощущение внутренней причастности к прошлому величественного города, его культурным традициям. Воспитанием детей в семье в основном занималась мать. Отец — инженер-металлист с утра до ночи, как правило, пропадал на заводе. Не имело музыкального образования, мать прекрасно пела, подпева-ла по слуху, часто брала с собою в Эрмитаж, где служила сотрудником в отделе искусств Востока. Иногда во воскресенья позволяла слушать прекрасный орган в костеле св. Екатерины, что на Невском, — Бах, Гендель, Гайда. Знакомый режиссер доставал заветные контрамарки в Александринку, Мариинский театр. Искусство входило в жизнь постепенно, несуетно, оно воспринималось через реалии повседневной жизни, но от этого не становилось будничным, обыденным, не утрачивало привкуса тайны.

По счастливому стечению обстоятельств школа, в которой учился Стрелечкин, была подшефна Эрмитажу.

И в Эрмитажном театре, — рассказывает Владислав Игнатевич, — в этом царском театре, где со времени Екатерины устранились изысканные представления, сияли золотом кулисы, а зрительный зал утопал в бархате и хрустале, мы со всей серьезностью, даже неосознанной для совсем зеленых ребятшек, готовили спектакли. И с такой же серьезностью, как ни странно, относились к вам и зрители: в партере, окруженный коллегиями, сотрудниками, соседка сам знаменитый И. А. Орбели в своей академической черной шалочке. Как страна жизни: надо же было так случиться, что спустя почти сорок лет я вновь оказуюсь на этой сцене, на съёмках фильма «Всегда со мной» и некоторые сюжетные линии фильма почти зеркально отражает многое из того, что было со мной в войну, блокаду, Феликс и вправду очень точно назван. Действительно — всегда со мной. И война, и смерть матери, истинной блокадой, все страшное, что было тогда, и дорожное, и смешное, и трогательное.

Пройдя всю войну сначала рядовым, потом старшим сержантом, он в своем артистическом послужном списке никогда никак полковника не опускаясь. А уж сколько было лопных генералов, коронованных особ, которых он перенял! И хотя были удача яркая, запоминающаяся, как, например, некий зритель генерал Готбург в фильме «Как вас теперь называть?», Правитель («Визит величавости»),

уже стали раздаваться угрозы в таком царственном одобрении. К тому же примерно в таком же ключе сыграли были и в кино и самые разные «темные» личности — деятели всех мастей и калибров, спекулянты, шулеры. К слову сказать, несмотря на сомнительный род занятий, во всех них присутствовала какая-то особая артистичность, человеческая незаурядность. В их наименьшей мере, барской лености угадывались размах и широта души, изысканность и популяризаторская открытость. Все в них было легко, весело, с шиком.

И каждый раз создавалось впечатление, что и сами действовали, и свободны, и просто интересны, и интересны в них, и в которых так стремились, интересовали их не сами по себе, а как некая возможность игры, риска, приложении жизненных сил.

Казалось, круг актерских пристрастий был раз и навсегда твердо очерчен, возможности определены. Но вот судьба послала режиссера не берущего, а дающего. Работая над фильмом «Адьютант его превосходительства», А. Ташков стал одним из немногих, кто захотел опрорннуть сложившиеся стереотипы восприятия актёра. За обманчивой внешностью героя-любownika он увидел не оцененную еще глубиной и душевной точностью и просто интересного, крупного человека по уму, образованности, отношению к жизни. Впервые за много лет работы в кино оказались «невыстроенными» светскими, импозантными, умение шелковски носить фрак, камзол. Вместо этого пришло другое — тонкий психологизм, спокойное чувство самоощущения. Организмизм и, кажется, сугубо штатская фигура генерала Ковалевского излучала уверенность, не демонстрирующую себе мужественности, за круглыми стеклами очков смотрели пронзительно-умные, ушедшие в себя глаза, загоравшиеся то блестяем мудрости, то гневом, то добродушием.

Подобная полнота самореализации, душевной автономности появилась в творчестве Стрелечкина всякий раз, когда он «попадал» на свою человеческую тему, неожиданно и естественно сопоставляясь с тем «игровым материалом», который был близок ему в силу личных пристрастий. Вот, например, блистательный, парадоксальный Николай Рубинштейн из фильма «Чайковский», в характере которого с легкостью унаследовал истинно русское великодушие и бескорыстие с обжигающим высокомерием. И вместе с тем ничего нечуждо мелкого, тщеславного, ни тени прошлого премьерства, а только радость, самоабанал, ликующая любовь к жизни, и музыка. О том же говорили его голос, звучный, плотный, с сильными, певучими гласными, сияющие глаза и руки редкой выразительности, руки музыканта.

Так было и в театре, родном БДТ. Скольким ролям здесь переиграно, в скольких спектаклях! А по-настоящему дороги стали лишь те, в которых есть за что «зацепиться» ду-

шой, ощутить своим, близким и вместе с тем пленяющим созвонием. Как помог в этом принципий в театр в 1936 году Г. Товстоногов! Для начала он решительно подала черту под «годушым» периодом в творчестве актёра и решил попробовать его в новом качестве — в магическом круге характерных ролей.

Товстоногов привил актеру, чуждому сенсации, дешёвого успеха, знаменитых и прихотливых великий моды и в то же время неизменно пронизанному точным ощущением времени, философским и поэтически осмысленным на сцене. В репертуаре Стрелечкина появились роли, не имеющие, казалось бы, между собой ничего общего. Они были объединены только личностью художника, предостановшего право на истинно драматическое переключение даже не совсем положительным персонажам. Таков бросливо-сплошкой, в струну заткнувший Сергей Николаевич Цыганов, на мгновение смелый, раздаленный силой собственного чувства к женщине («Варавры»). Или задулочно правдивый, тошнотворно педагогичный Кулыгин со своей нелепой собачьей преданностью Маше («Три сестры»). За всей бесшочливой и не всегда умной бравадой ощущалась вдруг странная в столь солидном человеке незащищённость и застенчивость, острое сознание своего ничтожества рядом с такой необыкновенной, несомненной женщиной, на которую он смотрит много, простолюбно, нежно. А то вдруг блещет виновато глазом поверх пелюшек — «Она добрая, она очень добрая». И при расставании с Вершининым, когда Маша, уже не скрываясь, будет рыдать отчаянно, в голос Кулыгин, совсем теряя голову, замечается в поисках ее шаллы и тальмы. Ведь он — единственный, кто сознает, что более счастливого времени в ее жизни уже не будет.

А спустя буквально несколько лет, — светлый, вдохновенно изысканный Николай Вауван; или неустойчивый воляк Генри Хотсгер в «Генрихе IV», честолюбивый, прямой, просто естественный и открытым посадник с ярким, а рядом очаровательный князь, «божий одуванчик» в «Ханузе» и, конечно же, несчастный, забытый смертью и людьми, библией печальной оценкой мебели Соломон Грегори в «Чене» А. Миллера. Роль, которая для Стрелечкина в театре» станет таким же откровением, каким стал образ Ковалевского в кино. Так просто и мудро было нацелена на тему трагического одиночества на пороге небития, раскрыта логика того возрастного и душевного состояния, что называлась старостью, с присущей ей замедленной, шадящей пластикой, внутренней печальной остротой.

— Наверное, это и есть счастье, — раздуло брелает актер, — всю жизнь проработать в любимом городе, в одном театре, иметь таких партнеров и такого «главного», как Товстоногов...

Второй звонок. Пора. На вопрос о друзьях отвечает не сразу и даже не со вздохом, а с каменитой тайным горьким удалением перед силой своей привязанности, глубокой переработанного и теперь уже только к памяти обращенного чувства. «Да, был друг настоящий, Ефим Колякин».

Казалось, что могло объединить их... Разные судьбы, ни в чем не схожие темпераменты. Негромкий, сдержанный, горько-сентиментальный Колякин и романтически приподнятый Стрелечкин. Но именно в Колякине Стрелечкин всегда искал и находил сердечную опору, поддержку, не стесняясь быть самим собой, открываясь уязвимым. В его мудром, мягкопроничном безмолвии обретал утраченное было душевное равновесие. На одной из старых фотографий за шумным праздничным столом они так и выхвачены рядом: почти одинаковое выражение глаз — смежиное, доверчиво-распахнутое и лица — отрешенные, совсем не актерские.

Постепенно начинаешь понимать, что обидно гораздо больше, чем разъединило. Как странно, а может быть, закономерно, что поколение, которому жизнь явно недодала, все круто поворачив, перенацелившись в самом начале, оказалось таким щедрым, безоглядно увлекшимся. Через всю жизнь пронесло оно склонность и общественным порывам, личному безотлагательному участию во всем том, что происходит вокруг.

Елена СИЗЕНКО.

Народный артист СССР Владислав Стрелечкин. Фото В. Плотникова.

ДЛЯ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ Петь всем вместе

Выпуская каждый год новый спектакль для юного зрителя — обязательное правило в Ленинском драматическом театре. Его репертуар — «Приключения Пифа», «Золушка», «Тайна Черного озера», «Юга и пираты».

И вот премьеры — «Чиполино и его друзья» по пьесе С. Прокофьевой и И. Токмаковой. Чиполино, Синьор Помидор, Крог, Синьор Горошек — до чего любимым детским персонажам замечательной сказки Динири Годарри под веселого и озорного мальчика-пошуку.

По жанру новый спектакль — музыкальная сказка. В красочном представлении ленинцев певцы и танцуют даже зрители. Ведь мелодия песни легко запоминается, а слова каждый зритель получает вместе с программой.

Художественный руководитель постановки народный артист СССР Донатес Банонис. Режиссер спектакля Г. Чарняускас, композитор Ф. Абайтис, сценограф Р. Кляжиш. Тексты песен сочинила известная литовская поэтесса В. Пальшинская.

В спектакле заняты молодые театральцы: Р. Штайге, Э. Корняйтис, А. Прудитис, А. Келерис, Р. Янонас, Л. Маляускайтис и другие.

«Чиполино и его друзья» увидят и дети столицы Литвы — театр покажет спектакль на гастролях в Вильнюс.

Л. ГЕНИС.

Глазами друзей

В культурном центре АПН на Зубовском бульваре открылась выставка «Япония, Лос-Кампучия глазами советских художников». Экспозицию можно считать своеобразным творческим отчетом о командировках советских живописцев и графиков в эти страны Юго-

Восточной Азии. Представлены работы московских художников, в том числе выпускников Студии имени М. В. Громова. Часть произведений является собственностью музеев и картинных галерей Советского Союза.

Л. Владимирский. «Друзья».

КНИГИ Об икебанае и о многом другом

Девушки в тугих джинсах, выжидающе во время рок-концерта на уровне дефибел, какие извлекают из электронного музыкального аппарата самые образцы самирны и скромности, стоят на обложках в кино и уезжают в «атами» — соломенные циновках, уступающие по высоте японские дома. Они не удостоены теперь и белыми взглядами телевизора, даже если не маньяком попала в кадр.

Японцы очень преклонного возраста поет для приглашенных им на ужин гостей песенной деревни, где родился. И хотя последний раз он посетил родные места лет пятьдесят назад, песню помнит от переко- и до последнего слова.

Невосточный японца родители относят к синтоистскому храму. Вынашивается японцы в христианской церкви. А прах его хоронят на буддийском кладбище. Японцы удивлены, если его обивают в противоречиво-

сти. «Но видит это так одоб- рен — складок он». Читатель, рескрипцию книгу Л. Гриншелевой «Формирование японской национальной культуры» в поисках ответа, почему японцы для нас порой загадочны, подчас непонятны, иногда, не наш взгляд, необычны, не ошибется в выборе переводчика. Переворачивая последнюю страницу книги, он придет, а уверен, к единственно верному выводу: представление о загадочности, непонятности, необычности японцев вызвано не исключительностью или неестественностью для иностранца их культуры, а слабым знакомством с ней, в котором она развенчалась. Это было падение на высоте наших знаний о значительной степени странности книги Л. Гриншелевой. Считается, что самый лучший язык можно заверить вложен в материалы из чужбного чайника, изготовленного в провинции Ивата. Самый теплый цвет и самый ласкающий взор рисуют — на керамике, которую делают в другой провинции. Самые красивые шамотки из коры виланского дерева — те, что сработаны мастерами провинции Акита. Впрочем, слово «самый» здесь не годится. Дело в том, что, кроме провинции Ивата, традиционные японские чайники не производят больше нигде во всей стране. То же самое следует сказать и о керамике «асуаши», но о подвиге из вышивальной коры. Так что сравнение не с чем. И это — прекрасно. Произведения народного творчества неповторимы, да в Японии никто и не пытается их повторить.

Благодаря книге Л. Гриншелевой читатель сможет разгадать за эзотеричностью движений и звуков театра «буки» глубокий смысл древнего театрального искусства. Посетителям все чаще устраиваемых и нас высветив японский живописи и графики книга поможет разобраться в истоках художественного творчества японцев. По-клонники икебаны, прочитав книгу, станут увереной считать цветочный композиция. Таким вступают японцы перед читателями.

В. ЦВЕТОВ.

Л. Гриншелева. Формирование японской национальной культуры. «Наука», 1986.

Девять друзей связывает артистов театров Москвы и Алматы. Прочие коллеги с казахстанцев установили с коллективами Малого театра СССР в Театральной училища имени Щепкина. За подготовку национальных групп театров — казахской и немецкой — режиссер педагог Владимир Мартен удостоен звания «Заслуженный деятель искусств Казахской ССР». Именно к нему и обратился главный режиссер Государственного казахского театра для детей и юношества Р. Ногай, приласкал постановку пьесы А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

В. Мартен (справа) беседует с актерами. Фото Е. Шлеп (ТАСС).

ГОРОД И ТЕАТР

ЖИТЬ В ТЕРЕМОЧКЕ ЖИВЕТ?...

Помните спорную историю про «мышку-пошуку», «лгушкуну-кушкуну» и других обитателей сказочного теремка, как индустриальное по недомыслию окончилось столь плачевно? Мушкетеры. Одному ее нравозубительный смысл никак не послужил уроком для руководителей культуры Иваново. Здесь незамысловатый сюжет разыгрался в куда более зашкварной фантастике.

Передо мной фотографии двухлетней давности. Счастливая пара красивых, нарядно одетых людей — лица артистов Ивановского театра музыкальной комедии. Снимок сделан в дни празднования 50-летия театра. То были радостные дни не только в связи с юбилеем: вскоре коллективу предстояло перейти в новое здание и одновременно в новое качество — стать музыкальным театром. Были и скептики, не разделявшие радужных надежд. Говорили, что от добра добра не ищут — был, дескать, театр музыкальный, пусть не первый, но и не последний в стране, а вот здания? Короче, сомнений было, однако уповали на лучшее и вот наконец дождался.

Из письма работников театра: «...не выделены гримировочные комнаты для ведущих артистов, отсутствуют хоровой класс и репетиционный зал, в одной гримировочной площадке около 40 квадратных метров размещены артисты хора и балета в количестве более 40 человек...»

Почему все было дальнейшей наш рассказ, назлоким вкратце предостричь. Город получил в наследство архитектурный позор — 30-я годов — Дворец искусств. В журнале «Рабочий край» за 1934 год удалось найти описание этого уникального сооружения, где говорится, что спроектированный архитектором А. В. Власовский театр в Иваново будет «значительно вым новый театр в Иваново» и его крупнейшее московское Большого театра, на его сцене «свободно смогут проиходить большие толпы» «свободно смогут проиходить большие толпы» «своими массовые демонстрации, колонны парадистов, автомобилей, конницы, артиллерия».

Не знаю, каким уж архитектурным шедевром предстал в своем окончательном виде построенный в 1940 году театр, только вместо «колони трактористов, автомобилей и конницы» на сцену его без особых затей начала давать спектакли — вошла она здесь до 1964 года, когда дальнейшая эксплуатация одряхлевшего здания стала невозможна, и театр переехал в помещении Ивановского дома техники. С этого момента берет начало легендарная, растущаяся более чем на 20 лет реконструкция здания — пресловутый «долгострой», стонивший государству, как теперь выяснилось, 13 с лишним миллионов рублей (на эти деньги можно было построить три театра). Только в 1986 году строительство стало подниматься к завершению. Тут-то и начались события, имеющие непосредственное отношение к письму работников Ивановского музыкального театра.

Почему все выглядело реально. Во вновь отстроенном дворце, или, как его теперь стали называть, театральном комплексе, три зала: большой (1.500 мест) был предназначен для музыкального театра, малый (720 мест) — для слани в аренду филармонии, которая своего собственного отделения Союза театральных деятелей. Но еще не было сделано реконструктивное задание, как началось событие: сажающее. Вдруг выяснилось, что Ивановский областной театр кукол действует без стационара и принято решение отдать ему конференц-зал, а театральным деятелям предоставить другое помещение в том же здании. Так в теремке появился новый жилец.

Лишь беда начала! К новому дворцу, как и лакому куклу, потянулись и прежний его хозяин — драмтеатр. Дом техники, где он обитал, неохотно (П) пришел в аварийное состояние. Директор драмтеатра А. Мамедомов не уступил в стратегии своему драматическому однокласснику: ведущие, титулованные артисты театра явились на прием в Ивановский обком КПСС и добились-таки разрешения на въезд в театральные комплексы. Зал, предназначенный филармонии, отошел драмтеатру, а в теремке появилась еще один жилец.

Таким образом, вместо одного театрального коллектива во дворе оказались три! Каждый со своим производственным службам. А дворец не резнивший, спроектирован на один театр, да и в нем, как нежданно (И) выяснилось, изначально не предусматривали необходимость пятицифровой ады.

Сцена малого зала, например, была бы идеальна для камерных концертов филармонии и совершенно не приспособлена для новона драматического спектакля. Музыкальный театр — поначалу холили, а теперь самый ущемленный госу театра — оказался в самых трудных условиях. Коллектив наиболее многочисленный, с несравненно более сложными творческими и производственными процессами, он должен освятить только эскизное пространство в девять раз (!) большее, несвести в новое здание 14 спектаклей труппе репертуара, то есть заново поставить, декорировать, одеть, отрепетировать и т. д. Одновременно нужно успеть до конца года подготовить четыре премьеры. Не хватает производственных площадей, негде шить «одежду сцен», перенесение привело к делению помещений, и художественные перебраться. Свекри хор проводит в коридоре. Крохотный служебный буфет не в состоянии обслужить такое огромное количество людей.

Обнаружился и дополнительный элемент: предусмотренное в проекте 20-летней давности театральное оборудование морально устарело, ряд инженерных коммуникаций, заложившихся 10—15 лет назад, уже сегодня требует капитального ремонта...

Ситуация абсурдна! Как такое могло произойти? Разве не знали в городе все эти годы, что кукольный театр нуждается в своем стационаре, что драмтеатр работает в аварийном помещении? И разве не известно руководители, принимающим ответственные решения, что любой театр, будь то кукольный или оперный — это производственный организм со своей индивидуальной, необычайно сложной, прихотливой технологией, что здесь выпускают штучный, единственный в своем роде продукт — спектакль?

Об этом сегодня говорят в один голос все работники ивановских театров, говорилось об этом и на заседаниях правления Ивановского отделения Союза театральных деятелей. Почему не обратились и профессионалам, не посоветовались с самими театрами, чьи судьбы так самонадеянно пытались решить? «Почему», — говорят, например, артист Л. Раскатов, — нам совершенно не рассказали о тех слож-

нейших проблемах комплекса, о которых мы узнаем только сегодня? Знал мы об этом, совмещая, чтобы я и мои товарищи пошли в театр, а в обком КПСС просить за драматический театр, так как не захотели бы вместе с организацией СТД быть наименьшим шарпом в этом здании. Значит, уже тогда бы мы искали какой-то другой выход из создавшегося положения».

Нет, не стали руководители культуры города советовать с коллективами. Сказалась знакомый по недавнему прошлому директивный стиль руководства. Начальник управления культуры А. Зиборова заявила, что и по собиралась совещаться по этому поводу не только с коллективами театров, но даже с их директорами: «Тогда бы до сих пор ницто и комплекс не перекал, только спорили бы». Знакомые интонация? А ведь, наверное, было бы лучше, если бы не перекал? Лучше для театров, барахтающихся сегодня в театральном комплексе, как в новом ковчеге. Но, разумеется, хлопотнее для руководства города, так как пришлось бы действительно искать другой выход, другие решения — реальные, деловые, профессиональные. А так разве бы все проблемы сняты, можно проставить «галочки» — все три театра под крышей, а то, что сидят друг у друга на головах, так это «временные трудности», все, дескать, утрясется, считает А. Зиборова: «Нужно работать, а не предаваться унынию!».

Завидный оптимизм! А может быть, все-таки безответственность, волонтеризм, некомпетентность? Судя по всему, такой стиль руководства культурой в городе. Даже то немногое, что удалось узнать и услышать, будучи в Иваново, говорит о крайней запущенности и безответственности. Так, реконструкция требует сегодня областная научная библиотека, закрыт из-за аварийного состояния художественный музей, театральная декорация выглядит позелелым фасад кинотеатра «Центральный», за которым многие годы зияет пустота. А в городе не хватает кинотеатров: при норме по Российской Федерации 25 посадочных мест на тысячу населения в Иваново — только 9! Но вернемся к делам театральным. Что же будет дальше с переиспользованным дворцом? Считается, что драматический театр здесь временно. Еще в январе 1986 года обкомполком принял решение о реконструкции бывшего

здания Театра музыкальной комедии и передаче его на баланс драматического театра для дальнейшей эксплуатации. Пошел уже второй год, а ни шага по принятому решению не сделано. Нет ни технико-экономических расчетов, ни проекта реконструкции. Тогда и был в Иваново, здание все еще находилось на балансе музыкального театра. Сейчас в него с нею управления культуры уверенно въехал научно-методический центр народного творчества и культпросветработы, который планирует, сделать так косметический ремонт, организовать на этой базе свой театр (!) на хорозрочных началах. Что же, научно-методический центр может жить спокойно и открывать свой театр на хорозрече. Учитывая ивановский опыт реконструкции театрального комплекса и общее состояние учреждений культуры в городе, драмтеатр получит свое новое здание не раньше, чем лет через восемь — десять.

А почему... На вопрос: «Что-то в теремочке живет?» умнее всего ответить: «Не живет, а мається!»

Ивановские театральные остролымы уже нарекли свой театральный комплекс — «комплексом неполноценности». Метно, но горько, как вспомнить, с какой надеждой ждали артисты переезда в новое здание. Но если и комплексу острота привалила, и надолго, то вот уж и управление культуры не никак не отнесется к этому симтомту своему невеселому. Оно продолжает руководить в том же стиле: для эксплуатации комплекса создана многочисленная генеральная дирекция, планируется объединенные пеки и мастерские, которые будут обслуживать все три театра чохом (предназначив симптические ульбины специалистов), возможны и другие смелые эксперименты. Но это уже сюжет другой сказки и, видимо, другой статьи. Пока же хотелось бы услышать ответ, что будет сделано для нормальной работы Ивановского музыкального театра, как ему жить дальше?

А. АЛЕКСАНДРОВ, наш спец. корр.

ИВАНОВО. Р. С. Пока материал готовился к печати, пришла известие: в науку Перовому состоялся премьеры верою спектакля Ивановского музыкального театра. С невероятными трудностями, спустя более двух месяцев после заглавного срыва, спектакль «Табачный капитан» В. Щербачева увидел свет рампы. Злобу в Иваново поздравить артистов, злобу спрашивать: что изменилось со времени мой командировки? В ответ услышал: «Все так же...»

Подвиг во имя просвещения

24 мая по традиции, как и в век, народ братской Болгарии отмечает День славянской письменности...

многократно упомянуто и развито поколениями болгарских болгарских потомков. Действительно, сегодня библиотека поддерживает плодотворные связи с 1100 подобными учреждениями в мире...

Чтобы жить в мире

Советский поэт Евгений Евтушенко избран почетным членом Американской академии искусств и литературы...

«Триумф советского балета»

Так единодушно оценивают выступления прославленной балетной труппы Ленинградского государственного академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова...

Ярким языком плаката

Общее благо искусства. В чем особое достоинство представленных на выставке произведений, характерные черты их создателей?

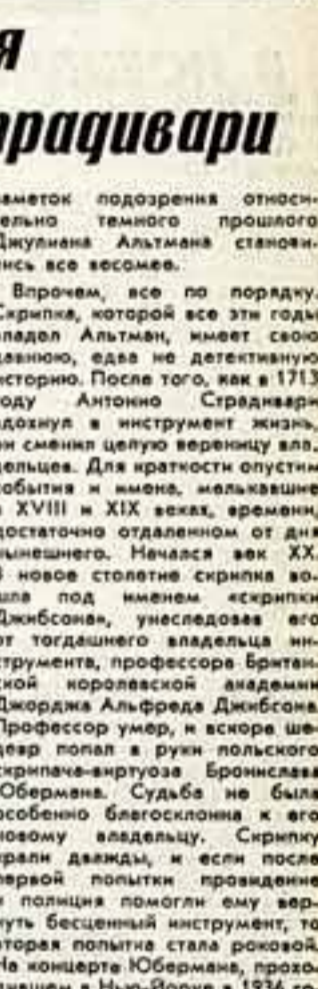
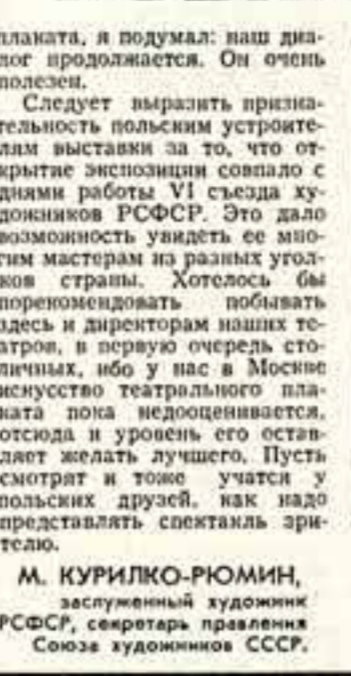

Букварь и автомат

И эти ребята пока отныне юность. Апартеид, бесчеловечный режим Южной Африки с пеленой сделал из жизни и жизни их отцов, матерей, сестер, братьев кромешным адом...

Ярким языком плаката

Следует выразить признательность польским организаторам выставки за то, что открытые экспозиции совпали с днями работы VI съезда художников РСФСР...

Злоключения шедевра Страдивари

Посетили лет миному со дня кражи в Нью-Йорке уникального инструмента работы Антонио Страдивари, известного под именем «скрипка Джибсона»...

заметок подозрения относительно темного прошлого Джулиана Альтмана становились все весомее. Впрочем, все по порядку. Скрипка, которой все эти годы владел Альтман, имеет свою историю...

Впервые на румынском языке

Вышел роман армянского классика Александра Ширванзаде «Акс». Это первое из его произведений, вышедшее в свет в бухарестском издательстве «Универс». Перевод принадлежит Мадлен Каракаш...

ля, об идейно-художественных достоинствах романа, создавшего в мировой литературе новую форму каргуну формирования промышленной буржуазии в Банку в конце прошлого столетия.

Елена ХАЗАНОВА, МОСКВА.

МАНСКИМ вечером группа врачей «скорой помощи», прибывшая выслать в один из домов во улице Оршан в районе Монмартра, обнаружила мертвую женщину...

Р ОДИЛАСЬ Далида в шумном квартале Шубра в семье итальянских эмигрантов. Наверное, артистические способности были заложены в ней с детства — ее отец был переносчиком скрипки в оркестре Каприски оперы.

А. ШИТОВ, МОСКВА.

На следующий год «мисс Египта» и начинающая киноактриса приезжает в Париж с неуловимой мечтой о сцене. «Когда я приехала в свои 18 лет в Париж, — вспоминает она, — я была полна на провинциальную, убогую страждующую комплексов неполноценности».

А. ШИТОВ, МОСКВА.

Наряду с песней самобытный талант Далиды проявился еще в киноэкране. Если «Маска Тутанхамона» не принесла ей большого успеха из-за посредственного сценария, то в последующие годы, в которых она сыграла, свидетельствуют о врожденном актерском даровании певицы.

А. ШИТОВ, МОСКВА.

Слова Юзефа Шахна напоминали, как в прошлом году после премьеры фильма «Дети шибоб» в роли Далиды Шубра жители этого бедничка квартала устроили ей необычный прием. Около полудня одного человека выстроились вдоль улицы и громко приветствовали свою любимицу.

А. ШИТОВ, МОСКВА.

В ЭТИ ДНИ французские газеты пестрят множеством статей и комментариев о Далиде. Пожалуй, никогда раньше не уделяла ей такого внимания, как сейчас. Объявляющая попытку в личной жизни знаменитостей, дотошная «бульварная пресса» под броскими заголовками пылко перебарывает биографию певицы, ищет в ней причину той трагедии, которая

А. ШИТОВ, МОСКВА.

разыгралась майской ночью. Да, она пела о любви и нежности. О верной дружбе, о человеческой теплоте и духовной близости. Но именно во всем этом она так нуждалась сама. Хорошо отлаженная машина шоу-бизнеса выдала из нее образ беззаботной «звезды», купающейся в море благополучия. Изурничательная работа и неуловимые каноны западной эстрады часто приводили к мучительным разочарованиям жизнью. Так было в 1967 году, когда Далида предприняла попытку самоубийства. Тогда певицу удалось спасти. Она выкарабкалась из черной полосы, назвав ее «зимой своей жизни».

А. ШИТОВ, МОСКВА.

Оправившись от кризиса, она в 70—80-е годы вдохновенно работала над новыми песнями, создавая на эстраде удивительно яркие, оригинальные образы. Одна за другой появляются песни. Однажды она сказала журналистам: «Я уйду со сцены в 2000 году». У нее были большие творческие планы — собиралась выступить в музыкальной комедии «Клеопатра», которая будет поставлена в сентябре в гигантском парижском концертном зале «Берси». Далида заявила, что в основе которой была песня «Умереть на сцене: «Я хочу умереть на сцене, под светом прожекторов, снег до конца песни с открытым сердцем...». Однако этому не суждено было сбыться. Песня осталась недопетой...

ДАЛИДА: НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЯ...

Недавно услышала по телевизору и прочитала в газетной публикации о певице Далиде. Хотелось бы узнать побольше о ней, о ее жизни и артистической судьбе. Ее концерты демонстрировались на наших «голубых экранах», а песни звучали по радио, поэтому мне думается, что рассказ о певице был бы интересен многим.

На следующий год «мисс Египта» и начинающая киноактриса приезжает в Париж с неуловимой мечтой о сцене. «Когда я приехала в свои 18 лет в Париж, — вспоминает она, — я была полна на провинциальную, убогую страждующую комплексов неполноценности».

Наряду с песней самобытный талант Далиды проявился еще в киноэкране. Если «Маска Тутанхамона» не принесла ей большого успеха из-за посредственного сценария, то в последующие годы, в которых она сыграла, свидетельствуют о врожденном актерском даровании певицы.

Слова Юзефа Шахна напоминали, как в прошлом году после премьеры фильма «Дети шибоб» в роли Далиды Шубра жители этого бедничка квартала устроили ей необычный прием. Около полудня одного человека выстроились вдоль улицы и громко приветствовали свою любимицу.

В ЭТИ ДНИ французские газеты пестрят множеством статей и комментариев о Далиде. Пожалуй, никогда раньше не уделяла ей такого внимания, как сейчас. Объявляющая попытку в личной жизни знаменитостей, дотошная «бульварная пресса» под броскими заголовками пылко перебарывает биографию певицы, ищет в ней причину той трагедии, которая

разыгралась майской ночью. Да, она пела о любви и нежности. О верной дружбе, о человеческой теплоте и духовной близости. Но именно во всем этом она так нуждалась сама. Хорошо отлаженная машина шоу-бизнеса выдала из нее образ беззаботной «звезды», купающейся в море благополучия. Изурничательная работа и неуловимые каноны западной эстрады часто приводили к мучительным разочарованиям жизнью. Так было в 1967 году, когда Далида предприняла попытку самоубийства. Тогда певицу удалось спасти. Она выкарабкалась из черной полосы, назвав ее «зимой своей жизни».

Т. ЛИЛЯН, МОСКВА. А. ШИТОВ, МОСКВА. З. НАЛЬДАН, МОСКВА.

Сегодня «В нашем доме» гостит народный артист СССР композитор Валентин Левашов.

ГОСТИНАЯ

ПОВЕТРИЯМ ВОПРОЕКИ

Ведь народная песня потому и называется народной, что принадлежит всем нам. И стоит зазвучать знакомой задушевной «Вдоль по Питерской» или задумчивой «Мы на лодочке катались», люди начинают подпевать. Не важно, вступит ли, прося ли. Главное, такие песни живут в наших сердцах с малолетства.

УВЛЕЧЕНИЯ

В ПОЕЗДКУ С ФОТОАППАРАТОМ

Дни сейчас, разрываясь между спектаклями в театре и съемками в фильме «Пиковая дама», ленинградский артист Михаил Данилов все же находит время и для занятий фотографией.

Композитор Валентин Левашов: наши бабушки и мамы подарили нам народные песни. Мы должны передать их нашим детям и внукам.

В НАШЕМ ДОМЕ

Какие тенденции в моде выявила творческая выставка «Ингермода», состоявшаяся в ЦСР драматического театра имени М. Горького Михаил Данилов не только увлекается фотографией, но и делает свое увлечение интересным для других.

МОДА-87

КАК В РОМАНЕ

В середине прошлого месяца в чехословацком городе Брно состоялась творческая выставка «Ингермода». Известный в ЦСР художник-модельер Яна Новова рассказывает о вымолоченных на этом смотре тенденциях.

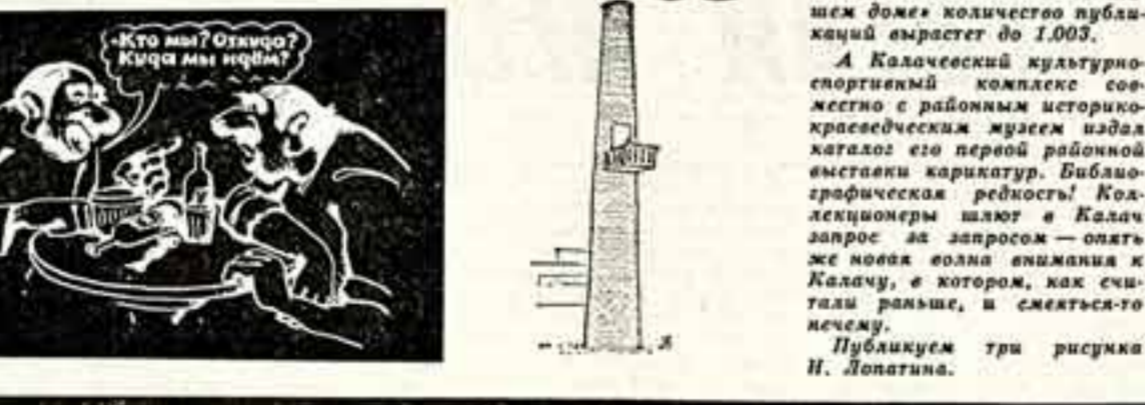
ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

Фотом. Рудедей.

ВЫСТАВКА

Город Калач — не Габрово, но все же благодаря художнику-оформителю районного Дома культуры И. Лопатнику калаческим причудам по-доброму улыбаются читатели многих журналов, где он печатается и иногда получает лауреатские премии. С 1960 года, как он говорит, опубликовал более 1.000 рисунков. После этой выставки «В нашем доме» количество публикаций выросло до 1.003.

Паркомания, токсикомания... О чем говорили нам эти слова еще несколько лет назад?

О пороках, присущих западному обществу. С одной стороны, это справедливо, ибо размеры явления «у нас и у нас» несопоставимы. В США — 22 миллиона наркоманов, миллион — во Франции. В Советском Союзе — 46 тысяч. Но с другой — умаление, игнорирование проблемы (в она пусть не в таком масштабе, как на Западе, но была) привели к тому, что и органы внутренних дел, и органы здравоохранения в настоящее время лишь нащупывают ее «большие точки».

ЖИТЬ НЕ ПЯТЬ МИНУТ...

по сравнению с другими регионами велика, это значит лишь то, что там хорошо поставлена работа по выявлению наркоманов, действует разветвленная сеть профилактических пунктов. Иначе показатели свидетельствуют о том, что о благополучной ситуации.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

ШКОЛА «Е2-Е4»

ЗА ДЫМОВОЙ ЗАВЕСОЙ

Читатель В. Леонтьев (Ленинград) пишет нам: «На заводском шахматном турнире в занял предпоследнее место. Мешал табачный дым. Человек я не курящий, и некоторые партнеры использовали это: буквально пускали дым в лицо».

Что же, знакомая ситуация. В конце прошлого века в Петербурге проходила матч между сильнейшим шахматистом России М. Чигориным и чемпионом Германии З. Таррашем. Немецкий гроссмейстер беспрерывно курил дешевые сигары. Некурящий Чигорин обиделся и организатором соревнования с жалобой. Те уполномочили: — Завтра все будет улажено.

И действительно, перед началом следующей партии предприняли Таррашу выжидать сигар.

Тот был в восторге: — Какой чудесный аромат! Пожалуй, такие сигары я могу позволить себе курить только по праздникам.

И Тарраш вынул из портфеля свое дешевое зелье. Организаторы матча тут же объяснили ему, что этот праздник уже начался, он будет обеспечен зрелищем сигары до конца состязания. Инцидент, к взаимному удовольствию соперников, был улажен, а на праздничный матч закончился ничью.

Не выносил табачного дыма и известный гроссмейстер А. Нимцович. Однако он не должен был играть с югославским гроссмейстером М. Видмаром, большим любителем сигар. И вот они сели за шахматный стол.

Югослав достал сигару, при виде которой Нимцович чувствовал себя плохо. Видмар заметил это и положил незаметно сигару на стол, а сам сделал первый ход.

Однако Нимцович продолжал нервничать. Наконец он не выдержал и подошел к судье: «Не могу играть из-за сигары!» — Но ведь ваш противник не курит, — удивился судья. — Да, но может закурить, — возразил Нимцович, — вспомните один из афоризмов Тарраша: — Угроза сильнее исполнения...

Море и электроника

На десять дней превращен Васьковский остров в город мастеров, которые искусно во многих профессиях.

Самый прочный мост

В Москве на сцене Большого театра Союза ССР проходил гастрольный спектакль немецкой оперы на Рейне. Театральное объединение «Немецкая опера на Рейне» было создано более тридцати лет назад и включает сцены двух городов-соседей земли Севериния: Рейн-Вестфалии Дюссельдорфа и Дуйсбурга.

В Москве на сцене Большого театра Союза ССР проходил гастрольный спектакль немецкой оперы на Рейне. Театральное объединение «Немецкая опера на Рейне» было создано более тридцати лет назад и включает сцены двух городов-соседей земли Севериния: Рейн-Вестфалии Дюссельдорфа и Дуйсбурга.

Гастроль в Москве открылась оперой Моцарта «Волшебная флейта». Пожелания генерального директора группы Рейнской оперы начинали сбываться — оба спектакля «Волшебной флейты» прошли с огромным успехом. Именные артисты показали яркое, живописное, по-настоящему театральное зрелище — путешествие в страну музыки Моцарта стало праздничным и запоминающимся.

ПАМЯТИ ДРУГА

В наш театр пришла беда. Умер Рафик Гарегинович Энимян. Наш директор, любитель и бесценный товарищ, друг и наставник.

Вместе с Р. Н. Симоновым Рафик Гарегинович участвовал в строительстве Вахтанговского театра в счастливую пору его расцвета. Служил артистом, заведовал постановочной частью, возглавлял партийную организацию.

Вместе с Б. А. Львовым-Анохиным он сумел вписать знаменательную страницу в историю Московского драматического театра имени К. С. Станиславского, вместе с А. А. Гончаровым сформировал новый этап в жизни Московского академического театра им. Ва. Маяковского.

Орден Ленина и ордена Битвыской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПС(С) «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 04573. 50126. Изд. № 1404.